

INSPIRIA

18+

ПРИКОСНОВЕНИЕ НЕГОДЯЯ

ХОЛЛИ РЕНЕ

INSPIRIA

Pink room. Парни из Клермон-Бэй

Холли Рене

Прикосновение негодяя

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

Рене Х.

Прикосновение негодяя / Х. Рене — «Эксмо», 2021 — (Pink room. Парни из Клермон-Бэй)

ISBN 978-5-04-169837-9

Он превратил ее жизнь в ураган. Но она совсем не была готова к этому. Горячая новинка «Прикосновение негодяя» для поклонников Меган Брэнди, Айви Смоук и Эммы Чейз! Идеальный роман для летнего чтения. Закрытая школа, приморский город. А правит им семейство Клермон. Точнее, Бек Клермон контролирует здесь всех. Высокомерный, тщеславный, невероятно красивый и безбожно жестокий. И под его прицел попадает новенькая в этом царстве пороков и лжи – Джози. Ей не скрыться от внимания Бека, ведь он всегда получает то, что хочет. А она просто не в силах устоять перед этим притяжением.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-169837-9

© Рене Х., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Глава 1. Джози	5
Глава 2. Бек	13
Глава 3. Джози	17
Глава 4. Бек	26
Глава 5. Джози	28
Глава 6. Бек	32
Глава 7. Джози	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Холли Рене

Прикосновение негодяя

Глава 1. Джози

Никогда я этого не хотела. Жизнь вообще должна была идти не так.

Подняв ракушку из песка, я чуть не раздавила ее в руке, прежде чем кинуть. Она скрылась в темной воде, и я знала, что никогда больше ее не увижу.

Точно так же, как никогда больше не увижу свою маму.

– Что плохого тебе сделал океан?

От звука голоса, внезапно раздавшегося за спиной, я вздрогнула и резко развернулась. Свет на пляже был скудным – вдалеке горели огни дома, где устроили вечеринку, и тускло светила луна. Я едва могла разглядеть того, кто направлялся ко мне.

Океан не сделал мне ничего плохого.

– Ничего, – покачав головой, я снова посмотрела на воду, а он сел на влажный песок в паре футов от меня.

Океан не сделал мне ровным счетом ничего – он был незыблемым, постоянным... и вгонял меня в бешенство. Он напоминал, как огромен мир и как я в этом мире одинока.

Мамы не стало, а отцу было все равно.

Ну а мой новоиспеченный единокровный брат потерял меня сразу же, как мы явились на эту дурацкую вечеринку.

Мы были знакомы всего неделю, но я уже воспринимала его таким же ненадежным, как и всех остальных.

Я была одна, а океан насмехался надо мной.

Парень откинулся на локтях, и я не удержалась – коротко посмотрела на него. Он выглядел так, словно этот пляж был его родной стихией, – загорелая кожа, упавшие на лицо пряди темных волос. Руки у меня так и зачесались дотронуться до него, хотя я его даже не знала.

– Я – Бек, – опершись на локоть, он протянул мне руку. Пару мгновений я просто смотрела на его ладонь, прежде чем вложить в нее свою.

– Джози.

Когда он выпустил мою руку, его лицо осветила озорная ухмылка.

Я знала, что этот парень – просто воплощение неприятностей. Я едва успела узнать, как его зовут, но уже была уверена. Такие штуки обычно подмечаешь за милую.

– Ты новенькая?

– Ага.

– И ты уже пресытилась вечеринкой? – Он ткнул большим пальцем за плечо, на дом, где грохотала музыка.

– Есть такое.

Он снова ухмыльнулся – не знаю уж, чему он улыбался.

– А почему ты не внутри? – Я позволила себе окинуть взглядом его полные губы и крепкую челюсть. Он был так красив, что мне казалось, лучше на него вообще не смотреть. Словно он был грехом.

– Да тоже пресытился, – похоже, говорил он вполне искренне. Что бы там ни происходило на этой вечеринке, ему это явно было не более интересно, чем мне самой. – Хочешь куда-нибудь пойти?

На этих его словах все мое тело напряглось. Мы с этим парнем были едва знакомы, а он уже предлагал мне прогуляться?

Между нами повисла тишина. Ухмылка коснулась его губ, а в глазах загорелось озорное выражение. Он удерживал мой взгляд своим. Да, этот парень явно был одной большой проблемой, но по какой-то безумной причине он меня заинтриговал. Он вскинул руки, а его ухмылка стала шире.

– Не в этом смысле. Просто там, чуть дальше по пляжу, есть очень классное местечко. Ты можешь остаться здесь и бросать ракушки... или же довериться незнакомцу. Выбор за тобой.

Мне нужно было отказаться. Я насмотрелась достаточно документальных фильмов о реальных преступлениях, но некая часть меня хотела отправиться с незнакомцем. И уж точно я не хотела возвращаться на вечеринку, которая превратилась скорее в оргию, чем в игру на желания. А еще в заднем кармане у меня лежал сотовый.

Я посмотрела на экстравагантный дом, потом обернулась к парню. Уверена, были способы умереть и куда хуже.

– Ты собираешься убить меня?

Он громко расхохотался.

– Нет, не думаю.

– А ты кого-нибудь убивал раньше?

Его взгляд вспыхнул. Я так и не поняла, были ли его глаза карими или зелеными, или смесью этих цветов, но я точно знала – они завораживали.

– Если б убивал – думаешь, я сидел бы с тобой на пляже вот так просто?

– Наверное, нет.

Он поднялся и стряхнул песок с джинсов.

– Но все знают, что привлекательным серийным убийцам долго удастся уходить от ответа за свои преступления, – добавила я.

Он склонил голову набок, закусив губу, и окинул меня пристальным взглядом.

– Ты считаешь меня привлекательным?

Черт. Я что, это вслух сказала?

– Мы оба знаем, что ты привлекательный, – бросила я, закатывая глаза, и остановилась рядом. Мои синие джинсовые шорты были влажными от песка, но я старательно их отряхнула. – Неизвестная величина в данном случае – это невиновен ли ты или просто хорошо скрываешься.

Его улыбка стала дьявольской, смертоносной.

– Ну так что, рискнешь? – спросил он мягко, отступая, и я поймала себя на том, что ужасно хочу последовать за ним.

Я знала, что соглашусь, даже прежде, чем успела это сказать. Я ведь была в городе совсем одна. Да что в городе – в целом мире. И я отчаянно хотела оказаться где угодно, только не там, где была на самом деле. Мне совершенно не хотелось думать ни про папу, ни про единокровного брата, ни о том, что я больше не могу пойти к маме.

Так что я готова была рискнуть и отправиться с этим парнем, вне зависимости от последствий.

Никто даже не заметит, если меня не станет. Сомневаюсь, что кого-то это беспокоило. Я была сама по себе. Единственное, что имело значение в тот момент, это мы двое, и нас никто не мог остановить.

Всем безразлично, какие бы опрометчивые решения я ни принимала.

Я шагнула, обходя его, и окинула его взглядом.

– Я тебя даже не знаю.

Я не стала дожидаться его, продолжая идти в том же направлении, но парень быстро догнал меня.

– Мы можем познакомиться поближе. – Он обогнал меня и обернулся, чтобы посмотреть мне в лицо. Он шел по песку спиной вперед, разглядывая меня с головы до ног, и от меня

не укрылось, что разглядывал он бессовестно. Наконец наши взгляды встретились. – Можем сыграть в игру.

– В игру? – Что-то внутри сжалось, когда я подумала о том, в какие игры он, скорее всего, играл. Его взгляд искрился озорством, словно побуждая меня рискнуть.

– Да. Ты можешь попытаться угадать что-то обо мне, и я скажу, правда ли это. Если правда – буду пытаться угадать что-нибудь о тебе.

Эта его игра казалась опасной, но в голове я уже построила множество догадок о нем.

– Ты – игрок.

Он наигранно потер грудь, но на моих словах его взгляд загорелся.

– Черт. Вот так сразу.

Я не удержалась и рассмеялась.

– Ошиблась?

– Не совсем. – Он поравнялся со мной, и запах, исходивший от него, буквально захлестнул меня. Его одеколон был смесью дыма и специй, и я буквально чувствовала этот привкус на языке. – Но и не совсем в точку.

Он улыбнулся, закусил нижнюю губу.

– Ну что ж, моя очередь. Ты – единственный ребенок в семье.

– Да.

Технически он не ошибся – Лукас был моим единокровным братом, и мы не встречались, пока мне не исполнилось семнадцать. Так что, можно сказать, всю жизнь я и правда была единственным ребенком.

– Один-один, – он щелкнул пальцами.

Мы двинулись дальше по пляжу. Я думала о том, что бы спросить. В голове крутилось множество предположений, но я совсем не была уверена, что должна озвучивать их.

– Ты – не единственный ребенок в семье.

– Точно. У меня есть младшая сестра.

– Бедняжка, – усмехнулась я. – Ей, наверное, даже встречаться не с кем, пока ты трешься рядом.

В его глазах отразилась буря, прежде чем он отвел взгляд, посмотрев на океан. Я тотчас же пожалела о сказанном.

– Не стоило мне это говорить.

Он ухмыльнулся, натянув маску, мгновенно скрывшую эмоции.

– А ты хороша. Мой черед.

Я не стала настаивать, ведь мы даже толком не были знакомы. У него было право на тайны... пусть даже я отчаянно хотела их узнать.

– Готов поспорить, ты не хотела переезжать сюда.

– Это почему же? – Я скрестила руки на груди, хотя его догадка попала точно в цель.

– Не знаю, – он чуть качнул головой. – Просто такое чувство, что тебе совсем не хочется быть здесь.

– Не то чтобы у меня был выбор.

– Все не так уж плохо. – Он пнул мелкую ракушку в песок. – Мне не доводилось пожить где-то еще, но тут вполне сносно.

– Тогда почему у меня такое чувство, что тебе не терпится отсюда убраться?

Мы шли дальше по пляжу, проходя мимо домов, которые чертовски напоминали тот, из которого мы недавно вышли. Некоторые были больше прочих, но все выглядели помпезно.

Как и дом моего отца – как раз там, впереди.

– Ты слишком хороша в этой игре, – он усмехнулся, почесав в затылке. Бицепс под футболкой напрягся, и я увидела край аккуратной татуировки из-под рукава. – Я не уеду из Клермон-Бэй.

– Что, никогда? – Я рассмеялась, но парень выглядел абсолютно серьезным.

– Ну, может когда-нибудь... но явно не в ближайшее время.

Я понимала, каково это. Если бы мамина жизнь не была застрахована, мне бы тоже нечем было платить за колледж. Но даже со страховкой мне пришлось бы как следует постараться, чтобы закончить учебу. Неважно, что у моего отца больше денег, чем я могла себе представить. Я не хотела иметь никакого отношения к его состоянию.

– И что? Просто развлекаешься с теми богатыми придурками?

– Не забывай, ты там тоже была, – он усмехнулся. – Но, к сожалению, я один из тех богатых придурков.

Он указал на дом, мимо которого мы только что прошли. Тот располагался совсем недалеко от отцовского, но выделялся среди прочих. Большой каменный особняк выглядел так, словно стоял там задолго до того, как построили все остальные, но при этом был невероятно ухоженным. От него исходило ощущение некоего благородства – он казался старинным и надежным. Совсем не как дом моего отца, где все казалось таким новым.

– Вон мой дом.

– Этот? – я изумленно указала на дом. Я понятия не имела, какая у Бека фамилия, и, честно говоря, мне было безразлично. Но кем бы ни был его отец, это явно был кто-то очень важный, раз уж они жили в таком доме.

– Ага.

– Теперь понятно, почему ты не собираешься уезжать отсюда.

Бек рассмеялся. Болтая, мы как раз проходили мимо дома моего отца, но я не показала на него. Часть меня знала точно, что все между нами изменится, как только Бек узнает, кто я и кто мой отец, а мне этого совсем не хотелось.

Я знала, что мне совершенно не хочется возвращаться в той же тусовке, в которой крутился этот парень. Вечеринка была мне совсем не по нутру, и я не желала быть частью чего-то подобного. К тому же вряд ли нам с Бексом доведется еще провести время вот так, как сейчас, и я не хотела омрачать эти минуты информацией о том, кем был мой отец.

– Дело не в этом, – он улыбнулся, но на этот раз совсем не так искренне, как раньше. Это был ненастоящий Бек, а парень, за фасадом которого он скрывался. – Я буду помогать отцу управлять бизнесом.

– Ты улыбаешься, но выглядишь не слишком счастливым.

Он ухмыльнулся, но мне показалось, что его маска закрыла лицо еще сильнее.

– Разве сейчас не мой черед угадывать о тебе? Кажется, мы пропустили мою очередь.

Я махнула рукой, чтобы он продолжал. Подумав пару секунд, он прищелкнул пальцами.

– Ты, Джози... погоди-ка. Какая у тебя фамилия?

– Не скажу.

– Почему нет?

«Потому что я не хочу, чтобы ты относился ко мне иначе. Не хочу, чтобы ты судил обо мне лишь по тому, какая у меня семья».

– Потому что я тебя совсем не знаю, – я постаралась обратить все в шутку. – Такими темпами ты у меня еще и ИНН спросишь.

Он закатил глаза, и это показалось невероятно милым.

– Ладно. А второе имя?¹

– Роуз, – такое же второе имя было у моей матери. Когда я назвала его, в груди заболело. – А твое?

– Юджин.

– О-о.

---

¹ В английском языке нет отчества, но часто используется второе имя. (Здесь и далее – примечания переводчика.)

Он поднес палец к моему лицу, и я тут же закрыла рот.

– Даже не думай сказать, что оно милое.

– Но оно правда милое.

– Джози Роуз, думаю, ты западаешь на качков.

– Не угадал, – я покачала головой.

– Почему нет?

– Ну... большинство качков – те еще козлы.

Пляж изгибался направо, и чем дальше мы уходили от вечеринки, тем темнее становилось. Я достала телефон и щелкнула по экрану.

Там было сообщение от Лукаса.

«Куда ты делась?»

Я быстро ответила, что сейчас на пляже, пока Бек продолжал говорить.

– Я сейчас обижусь.

– Так ты богатеи еще и качок? – Я сунула телефон обратно в карман.

– Это что же, уже два-один в твою пользу?

– Точно. Ты ходишь по тонкой грани.

Он усмехнулся и толкнул меня в плечо как раз в тот момент, когда мы добрались до поворота. Я уже едва видела пляж позади нас, но я и не смотрела туда. Я смотрела на гигантскую скалу впереди, целый утес. Волны бились о камни с такой яростью, словно их злило само существование этих скал, и это создавало невероятный контраст с остальным пляжем.

У меня перехватило дыхание.

Бек указал на темное пятно среди скал.

– Там небольшая пещера. Каждое лето мы плаваем туда и забираемся внутрь.

– Нет уж, я ни за что не полезу.

Не думаю, что он попросил бы об этом, но хотелось сразу обозначить свою позицию. При одной мысли об этом кожа покрывалась мурашками. Если волны были такими яростными снаружи, не представляю, каково там внутри. И кто знал, что скрывалось в этой пещере?

Я практически не плавала в океане. И я ни за что не отправлюсь в пещеру.

Бек увидел, как мое лицо несколько раз изменило выражение, и рассмеялся.

– Даже я не настолько туп, чтобы отправиться в эту пещеру посреди ночи. Пусть даже я – тупой качок.

– Я не говорила, что качки тупые.

Песок под ногами сменился мелкой галькой. Я подняла один из камушков и попыталась бросить так, чтобы он несколько раз прыгнул по волнам, – не получилось.

– Я сказала, что вы – те еще козлы.

– О, ну так, конечно, звучит намного лучше, – рассмеялся Бек. – Но знаешь, если не занимаешься спортом с детства, будешь слабаком.

– Эй! – эти слова меня и впрямь задели.

– Вот. – Он поднял другой камень и положил мне в руку. Этот камень был намного тяжелее предыдущего, но я едва заметила вес, поскольку Бек встал как раз у меня за спиной.

Если сначала я думала, что его запах захлестывает меня, то сейчас этот аромат буквально удушал... но это было самое чудесное удушение. Океан буквально исчез, настолько я была поглощена Бексом – его запахом, ощущением его тепла за спиной, его дыханием на моей шее.

Он подстроился под мое тело и нежно сжал мою руку в своей. Я испугалась, что он почувствует, как дрожат мои ладони, но если Бек и заметил, то ничего не сказал – просто двигал моей рукой вперед-назад и говорил.

– Если хочешь, чтобы камень прыгал по волнам, бросать нужно чуть сбоку, – снова и снова он показывал мне движение, но я не могла запомнить. – Нужно быстро крутануть запястье и пустить камень под идеальным углом. Но океан, честно говоря, не лучшее место

для этого. – Он прижался грудью к моей спине, чтобы повернуть мое тело под правильным углом. – Для этого нужно, чтобы вода была спокойной.

Ни одна частичка меня не была спокойной.

Ни одна частичка меня или океана не была спокойной.

– Значит, нет смысла и пытаться? – Я обернулась через плечо. Бек был совсем близко – его губы были практически рядом с моими. Конечно, чтобы коснуться, мне бы пришлось приставить на цыпочки, но это было легко. Я могла поцеловать его и знала, что не пожалеем об этом ни на миг.

– Смысл определенно есть, – он сжал мою руку чуть крепче и посмотрел на мои губы.

Кажется, он собирался поцеловать меня. Я ничего не знала ни об этом парне, ни о его намерениях, но это знала наверняка. И нам совсем необязательно было быть знакомыми – я отчаянно желала, чтобы он поцеловал меня.

Я облизнула нижнюю губу, и он проследил за моим жестом словно охотник.

– Джози!

Я слышала, как кто-то зовет меня вдалеке, но мне было все равно. Я не хотела, чтобы этот момент обрывался, чтобы обрывался транс, в который я, кажется, впала. Я хотела, чтобы Бек поцеловал меня, прежде чем он передумает и отвернется.

Меня снова позвали издалека, и Бек приподнял голову на звук, но я уже пошевелилась. Я позволила своей ладони выскользнуть из его и, повернувшись, обвила его рукой за шею.

Сердце неистово билось в груди, а легкие, казалось, вот-вот взорвутся. Нет, я не могла быть этой девушкой. Я никогда не была такой смелой, чтобы поцеловать незнакомца.

Но ведь никто не знал, кто я.

Я не была одной из них. Совершенно новое лицо, девушка-тайна. Я могла быть кем угодно, кем только захочу. Я могла бы создать девушку, которую хотела бы, чтобы он узнал.

Бек снова посмотрел на меня, позабыв о криках, и не стал дожидаться, пока я сокращу дистанцию между нами. Он наклонился ко мне, и я почувствовала, как напряглись под пальцами мышцы его шеи... а потом прижался губами к моим.

Поначалу касание его губ было нежным. Я пыталась вдохнуть сквозь поцелуй, хоть это и было невозможно. Бек чуть прикусил мою нижнюю губу, и я не слышала ничего, кроме собственного хриплого дыхания и его тихого рыка.

Мы не знали друг друга, но почему-то он желал меня так же сильно, как я – его. Его пальцы отвели разметавшиеся пряди моих волос, и я откинула голову назад, как раз в тот момент, когда его язык столкнулся с моим. На вкус он был как хвоя, и я не могла насытиться им.

Мой язык гнался за его, и он сжимал мои волосы все крепче. Было немножко больно, но мне стало безразлично – я лишь хотела быть еще ближе к нему. Мы буквально окружили друг друга, и все же хотелось быть еще ближе, пока между нами не останется даже вдоха.

Меня снова позвали, на этот раз ближе, но я не останавливалась, целовала его. Останавливаться и не хотелось. Не хотелось, чтобы реальность обрушилась на нас и Бек вспомнил, что я была какой-то незнакомкой, совершенно ему безразличной. Я хотела прожить этот момент до конца и никому не собиралась позволять рушить его.

И пусть между нами был лишь этот поцелуй, лишь это прикосновение – оно было таким идеальным, таким бесшабашным. Наши зубы стукнулись друг о друга, когда Бек привлек меня ближе, и я прильнула к нему, а наши губы двигались все быстрее, быстрее.

У меня было совсем немного опыта с мужчинами, но я знала, что такого поцелуя у меня не было никогда.

Ну вот и все, когда мне придется отпустить, Бек станет тем самым парнем, с которым я буду сравнивать каждый поцелуй всю жизнь. Эта мысль кольнула страхом.

Он отстранился, когда меня снова позвали, но я успела прикусить его за губу, прежде чем отпустила.

Бек вскинул голову, но по-прежнему смотрел на меня. Я ошиблась. Его глаза были не карими и не зелеными, а скорее золотыми. Лунный свет отражался в них отблесками, и я буквально тонула в его взгляде.

Бек сморгнул туман транса, в который, похоже, провалился вместе со мной, а потом обернулся к пляжу, по которому мы бродили буквально пару минут назад. Я проследила за его взглядом, не успев даже отдышаться, когда там показались Лукас и какой-то незнакомый парень.

Бек рядом со мной напрягся; его рука тотчас же соскользнула с моих волос. Я тоже быстро отняла руку и шагнула навстречу своему единокровному брату.

Лицо у него горело, а взгляд был убийственным, но я понятия не имела, в чем проблема. Я ничего не знала про этого парня, хотя его мать и вышла замуж за моего отца. И у него уж точно не было никакого права играть в старшего брата-защитника.

Хоть он и был старше – примерно на восемь месяцев.

– Какого черта ты делаешь?

– Успокойся. – Я скрестила руки на груди, но говорил Лукас не со мной. Все его внимание и его гнев были нацелены на Бека.

– А на что это похоже, черт возьми?

Я резко развернулась, посмотрела на Бека. Голос его теперь звучал совсем иначе – зло, раздраженно и, признаться, холодно. Каких-то пару мгновений назад он был со мной совсем другим.

– Вы что, знакомы? – Я ходила между ними, но никто из парней не смотрел на меня. Они буравили друг друга взглядами, словно это было каким-то дурацким состязанием, у кого больше. Я была без понятия, что между ними происходит. – Эй!

– Ага, – Бек кивнул и перевел взгляд на меня. Теперь этот взгляд был таким же холодным, как и его голос.

Я бы что угодно отдала, чтобы вернуться обратно в его объятия, в миг до того, как Лукас прервал нас. Тот Бек мне нравился. Его присутствие опьяняло. Этот Бек был кем-то совсем иным.

И признаться, он меня немного пугал.

– А ты откуда знаешь Лукаса?

Я посмотрела сначала на одного, потом на другого, явно что-то упуская.

– Он – мой единокровный брат.

Бек хрипло рассмеялся, и я увидела, как он сжал кулак. Лукас шагнул ко мне, но я отпрянула, когда брат протянул руку. Я не знала, что происходит, но не хотела, чтобы он играл тут в рыцаря в сияющих доспехах.

– Не притворяйся, будто не знал, кто она.

То, как Лукас сказал это, заставило меня снова посмотреть на Бека. Так он знал, кто я, все это время?

Но Бек больше не смотрел на Лукаса. Теперь его тяжелый взгляд был прикован ко мне, и выглядел парень так, словно не хотел иметь со мной ничего общего. Чувства, которые мы разделяли только что в миг поцелуя, смыло. Единственное, что теперь выражало лицо Бека, было отвращение, и направлено оно было прямо на меня. Его глаза сверкали, а губы изогнулись в злой усмешке. Он выглядел угрожающе – с таким и связываться-то не захочешь.

Он почти ничего обо мне не знал, но как только появился Лукас и Беку стало известно о том, что нас связывало, все было забыто. Я стала врагом номер один.

Он возненавидел меня. Моментально.

Какая бы ни была на то причина, Бек возненавидел меня, и ненавидел то, как Лукас потянулся ко мне. Он посмотрел на руку моего брата так, словно его взгляд мог воспламенить. Бек был в ярости, а я не понимала, что сделала не так.

– Вот почему ты не назвала свою фамилию, – рассмеялся он, но без толики веселья. – Так вот что ты сделала, Вос? Подослал ко мне свою шлюху-сестричку, чтобы она меня соблазнила?

Я вздрогнула, как от удара. Обида охватила меня до глубины души. Каждая частичка меня чувствовала себя такой живой, пока мы целовались, а теперь я сгорала от стыда.

Какая же я была дура, черт побери!

– Да пошел ты, Клермон. – Лукас притянул меня к себе, и на этот раз я позволила. Не знаю уж, почему он так разозлился на то, что мы с Беком были здесь. Но почему он так пытался защитить меня?

Лукас едва знал меня, и все же мы были семьей. Хотя мы толком и не знали друг друга, кроме него у меня никого не было.

И он не хотел, чтобы я даже близко подходила к Беку Клермону.

Клермону. Бек Клермон. Клермон-Бэй...

Его фамилия, этот городок и все в этом месте.

– Не будем меряться, чья сестра больше шлюха.

Бек бросился на Лукаса, но незнакомый парень рядом преградил ему путь.

– Отвали на хрен, Бен, – рыкнул Бек, но Бен не шелохнулся.

– Дратся вы не будете. Завтра начинаются летние курсы.

Я отвернулась, чтобы не видеть никого из них, и пошла дальше по пляжу. Не хотелось больше слышать ни слова, что бы они там ни обсуждали. Я чувствовала себя такой униженной, такой грязной, и хотелось уйти от них как можно быстрее.

Хотелось прыгнуть в океан и смыть с себя его слова, его прикосновения, вкус его губ, который я все еще ощущала.

– Не смей даже приближаться к ней.

Лукас злился на Бека, и меня вдруг охватила благодарность, что брат оказался здесь. Пусть он и испортил все, но я не собиралась тратить на Бека больше ни секунды своего времени, ни частицы себя самой.

Он и так уже получил больше, чем мне следовало позволять.

– Если захочу, еще как приближусь. – Ответ Бека заставил меня замереть. – И ты, чтоб тебя, не сможешь сделать ничего, чтобы мне помешать. Если я захочу ее трахнуть – я ее трахну.

Я обернулась и посмотрела на него. Да он спятил!

– Я бы трахнул ее прямо здесь, на пляже, если б только захотел. Не знал, что твоя сестренка такая же безнадежная, как ты.

Я направилась прямо к нему. Во мне бурлил гнев. Хотелось как следует стукнуть его кулаком, заставить не обсуждать меня так, словно меня тут не было, но Лукас уже оказался рядом. Он оттащил меня от Бека, но за спиной эхом раздавался злой смех.

Он ошибался. Я бы никогда такого не позволила! Я не была безнадежной, и я уж точно не была шлюхой. Я не позволю, чтобы ко мне так относились только лишь потому, что какой-то урод целовал меня на пляже. Пусть даже я едва ли не умоляла его об этом языком своего тела.

– Пошел на хрен, урод! – крикнула я через плечо Лукаса, и гнев Бека трансформировался в улыбку. Только эта улыбка была совсем не похожа на то, как он улыбался мне еще совсем недавно. Он совсем не был похож на парня, с которым я познакомилась.

Таков был настоящий Бек Клермон, и он был мне отвратителен.

– Еще увидимся, принцесса.

Глава 2. Бек

Какого хрена я вообще думал?

Я был без понятия, кто она такая, когда вышел на тихий пляж. Вечеринки в нашем городке были, как правило, дерьмовыми. Иногда их целью было просто найти кого-нибудь, чтобы перепихнуться. Но если уж я решил показаться, то не без причины. И когда люди на таких вечеринках начинали меня чертовски напрягать, я уходил на пляж. Это было мое место, мое убежище, мое одиночество. Мое. Теплый песок, морской ветер. Все это было моим задолго до того, как она вообще сюда ступила, а теперь она как будто осквернила мое убежище своим присутствием.

Соленый воздух напомнил мне о ее волосах, хлеставших меня на сильном ветру. Чертовы камни заставили меня снова пожелать ощутить ее руку в своей. А брызги, бившие в лицо, зажигали мое гребаное сердце, напоминали, как я чуть ли не съесть был готов ее хорошенький ротик.

Если б я знал, кто она такая, я бы послал ее к чертям собачьим, как только увидел. Если б знал, что она состоит в родстве с этим куском дерьма, я бы даже не посмотрел на нее.

Но я не знал. А она была чертовски хороша. Даже злясь на нее, я не мог этого не признать. Шикарные каштановые волосы, падавшие на груди. Те, кстати, тоже были весьма хороши, как и ее задница. Но я не мог забыть ее глаза, темно-карие, глубокие.

Россыпь веснушек на носу придавала ей такой невинный вид. Она выглядела такой чистой, такой милой – совсем не как этот урод, ее братец. Но чем больше я об этом думал, тем больше находил сходства между ней и ее папашей.

Я знал Джозефа Воса. Все в городе его знали, и я ненавидел его так же сильно, как и его сына.

Господи Иисусе, Лукас вел себя как какой-нибудь чертов спаситель. Но он был таким же спасителем, как я – девственником.

Лукас, которого я знал, был самым что ни на есть эгоцентричным мудаком. Если раньше я этого не понимал, то теперь уж точно не обманывался на его счет.

Я был уверен в этом на все сто процентов, хотя предпочел бы никогда не знать.

Мысль о том, что он по-настоящему заботится о сестре, была практически такой же шокирующей, как сам факт того, что эта девушка оказалась его сестрой. Лукас никогда раньше не упоминал, что у него есть сестра. И уж точно я никогда не слышал, чтобы мистер Вос говорил о дочери. Такое я бы запомнил.

Раньше я считал Лукаса другом, но от самой мысли о его предательстве сводило желудок, а руки сами собой сжимались в кулаки.

И Джози тоже была из семейки Восов.

Вот и все, что мне нужно было знать.

Неважно, какая она шикарная, какая очаровашка. Неважно, что я хотел оттрахать ее с того самого момента, как ее мягкие губы коснулись моих.

Она смотрела на меня так, словно желала именно меня, словно ей было совершенно все равно, что у меня за семья... но все это было ложью.

Единственное, что волновало меня сейчас, это как она посмотрела на меня, когда уходила. Она была зла и расстроена, и выглядела так, будто ненавидела меня настолько же сильно, как я ненавидел ее.

Вот и славно.

Я хотел, чтобы она меня ненавидела.

Я хотел погубить ее и ее самодовольного братца. Но больше всего я хотел погубить ее чертова отца, который считал себя неуязвимым.

Это он защитил Лукаса даже после того, что тот сделал. У папаши Воса были деньги и власть, и он размахивал своим влиянием, как мечом.

Неважно, что у моего отца были такие же преимущества. Он бы никогда не позволил мне остаться безнаказанным, если бы я сделал что-то такое, как Лукас.

Я посмотрел на гостей вечеринки, которые все еще бухали, и пытались найти себе пару на перепихон, и щелкнул по экрану телефона. Найти ее профиль в инстаграме оказалось несложно. У нее было всего несколько подписчиков, и Лукаса я обнаружил прямо в первой строчке.

С подписчиков я переключился на ее фото. На всех она была просто сногшибательна, но это только выбесило меня еще больше. Чьих-то других фото на ее страничке не было – ни Лукаса, ни отца, ни какого-нибудь бойфренда.

– Что это у вас там случилось? – Ками села ко мне на колени, и я быстро сунул телефон в карман.

– Что?

– То, – она махнула рукой в ту сторону, куда пару минут назад ушел Лукас. Я проследил за ним до дома, когда он несся по пляжу, держа Джози за руку. Она вырвала руку из его ладони сразу же, как их дом показался в поле зрения, и исчезла за воротами без следа.

Ну а Лукас пошел дальше. Его дорогая тачка и тупые друзья остались на вечеринке. Но он забыл о вечеринке, как только выхватил из кармана ключи и выбежал из дома.

Я был этому рад. Сил на еще одно столкновение с Лукасом за один и тот же вечер у меня не было.

Он был взбешен, и все об этом знали, но мне было насрать. Мне было по фигу, думали ли они, что я трахнул его сестру на темном пляже, словно она была просто какой-то шлюшкой.

Ками погладила меня по волосам, и я, откинувшись на спинку стула, посмотрел на нее. Раньше, глядя на нее, я что-то чувствовал. Меня тянуло к ней, и внутри рождалось приятное волнение при мысли о том, что она умеет делать своим ротиком.

Сейчас от этих чувств не осталось ни следа. Больше всего хотелось ее оттолкнуть.

– Та девчонка, – в ее голосе зазвучали нотки ревности, но я знал, что это все только напояк.

Ками было на меня по фигу. Ей на всех было по фигу, кроме нее самой. Хотя нет, все же не совсем так. Она позаботилась о Фрэнки после всего, что случилось. Когда рядом не было никого, к кому моя сестра могла бы обратиться за помощью.

Ведь от моей помощи Фрэнки отказалась...

– Это сестра Лукаса.

Глаза девушки расширились от изумления.

– Что?!

Я приобнял ее за талию покрепче, стараясь отвлечься от мыслей о Джози, о том, каково было обнимать ее.

– Не знала, что у него есть сестра.

– Я тоже.

Она нахмурилась, услышав что-то в моем голосе. Ками знала, как сильно я ненавижу Лукаса. Знала, каково мне даже просто находиться с ним в одной и той же комнате.

– А что с ней случилось?

– Ничего.

– Не похоже на то.

Моя рука напряглась. Хотелось столкнуть Ками с коленей. У нее не было никакого права осуждать меня или вести себя как моя ревнивая девушка. Совершенно неважно, что там думали другие и во что поверили с нашей подачи.

Мы двое прекрасно знали истинное положение вещей.

Вместе мы были непобедимы. Никто не смел идти против нас, а я был совершенно свободен.

Ками притворялась, будто между нами по-прежнему было что-то большее, чем на самом деле, и я позволял это. Она использовала меня, чтобы сохранить свою свободу в глазах родителей, потому что они бы никогда не одобрили ее реальный выбор. Ну а я в свой черед использовал ее, чтобы моя сестра снова почувствовала себя живой.

Когда-то мы оба нуждались друг в друге, и эта потребность превратилась во что-то иное. Ками использовала меня, чтобы хранить свои тайны дальше, ну а я теперь использовал ее идеальный розовый ротик.

В общем, я отлично устроился. Я мог быть с Ками или с любой другой девушкой, которую хотел, и никто ничего от меня не ждал. Никто из них, к счастью, не ждал, что я превращусь в гребаного Прекрасного Принца, потому что такого бы уж точно не случилось ни для кого.

Даже для Ками.

– Между вами что-то произошло?

Она улыбнулась, когда другая девушка прошла мимо нас, походя поиграв с цепочкой у меня на шее.

– Ничего стоящего внимания.

– Ну, значит, мне беспокоиться не о чем? – она наклонилась и прижалась губами к моему. – Ты весь дрожишь. Ты так зол.

Она была права – я был ужасно зол. Я слишком крепко сжимал ее и подлокотник дивана, но я словно вообще не мог расслабиться.

– Я собираюсь ее уничтожить, – честно признался я Ками, впервые за долгое время.

– Его сестру?

Она поймала мой взгляд. Голубые глаза девушки уже не казались такими яркими, как раньше.

– Это же справедливо, верно? – вскинув голову, я провел ладонью по ее спине и перевел взгляд ниже. Сиськи у Ками были просто потрясные.

– Идея так себе, – девушка покачала головой. Отговорить меня ей все равно не удастся – я перестал прислушиваться к Ками, как только узнал о ее тайнах.

– Мне не нужно твое одобрение.

Она вздрогнула под моей ладонью, и я понял, что сделал ей больно. Но прямо сейчас мне было все равно.

– Я знаю, – ответила девушка и, поднявшись, протянула руку. – Давай я помогу тебе снять напряжение.

Я уже хотел было отказаться, но она была права. Мне это было нужно. Нужно было перестать думать про Джози Вос и позволить Ками напомнить мне, кем я был на самом деле.

Я позволил ей утянуть меня в спальню и скривился, когда кто-то из парней присвистнул нам вслед. Произвести впечатление на этих ребят было слишком просто. Они думали, что раз уж мы с Ками под руку отправились ко мне в спальню, я был чуть ли не божеством.

Я был одним из Клермонов, я мог трахнуть любую девчонку, и они меня боготворили.

Я закрыл дверь, и Ками опустилась на колени. Не было никакой прелюдии, никакого притворства – все как есть.

Она ловко расстегнула пуговицу моих джинсов, а потом и ширинку. Ками знала, что делает, и я гладил ее по волосам, наблюдая, как она тянет мой член в рот.

У меня был такой стояк, что я не мог держать себя в руках, – просто подался вперед, с силой врезаюсь ей в рот. Было хорошо. Ее губы идеально обхватывали мой член, она смотрела на меня так же, как раньше. Когда-то это безумно возбуждало.

Но сейчас я мог думать только о карих глазах Джози. Каково было бы чувствовать ее под собой, сжимать ее волосы. Снова и снова я врезался в рот своей партнерше, не останавливаясь,

пока она не вцепилась крепко мне в бедра и я не почувствовал, как ее горло свело спазмом. Она чуть не задышалась.

Но меня уже слишком занесло, и я не видел перед собой Ками, не думал о ней, не думал о чувстве вины, которое должен был бы испытывать сейчас. Во мне просто не было места для этого.

Я был слишком охвачен желанием выбросить Джози из головы к чертям собачьим. Я хотел погубить ее, и ее семью, и безупречную репутацию ее папочки. Я хотел, чтобы он почувствовал, каково это, когда кто-то другой портит то, что было твоим.

Я хотел запятнать ее, ранить так, чтобы она никогда этого не забыла.

Только что она была красивой девушкой, которую я встретил на пляже меньше часа назад.

Теперь она стала девушкой, которую я собирался погубить.

Какая же она была сладенькая тогда, на пляже, но я знал – все было ложью. Вкус ее губ, ее тепло под ладонями, то, как она смотрела на меня, словно жаждала этого поцелуя не меньше, чем я сам.

Она была не больше, чем объект для мести.

С ее именем на губах я кончил Ками в рот.

Глава 3. Джози

Прошла неделя с тех пор, как я приехала в Клермон-Бэй.

Неделя с нашего столкновения с Беком.

Да, так я это и называла про себя – столкновение. Пусть я вспоминала об этом каждый день, я не собиралась позволять этому брать надо мной верх.

Лукас, ведущий машину по дороге вдоль пляжа, фыркнул.

– Что случилось?

Я понятия не имела, зачем спросила, ведь уже и так знала ответ. Он подвозил меня на работу – сегодня был мой первый день. И он был против.

Лукас и я провели вместе неделю, и я знала, что он думает о работе.

– Да ничего, – он покачал головой. Впереди показался загородный клуб.

Я знала, что он относится к моей работе так же, как и папа. Они оба считали, что работать мне не нужно вовсе, но я так не думала.

Я была совсем не похожа на Лукаса.

И я не могла зависеть от отца.

Поскольку он был моим опекуном, а мне было всего семнадцать, он владел маминым полисом страхования жизни и нашим домом – до того дня, как мне исполнится восемнадцать. И как бы я ни хотела, я не доверяла ему, не могла позволить ему заботиться обо мне. Когда я нуждалась в этом раньше, он не проявлял никакой заботы, и я знала, что сейчас тоже не могу ожидать от него иного.

Мой отец был из тех людей, для кого власть была оружием. Я знала это на собственном опыте, и даже представлять не хотела, что он сделает с вещами, которые принадлежат мне.

Я не хотела оставаться здесь насовсем. Я хотела уехать и вернуться в Юту. Хотела снова вдохнуть ванильный аромат маминого дома, посмотреть на ярко-желтые стены, которые раньше не ценила.

При одной мысли о доме, где не было ни смеха, ни запаха маминой стряпни, сердце сжалось.

– Я бы очень не хотел, чтобы ты там работала.

Руки Лукаса крепче сжали руль. Я знала, что моя работа в загородном клубе Клермон-Бэй очень его беспокоит.

Я хотела спросить еще раз, что же случилось у них с Беком, но Лукас уже отвечал на этот вопрос. Я просто не могла поверить, что эти двое ненавидят друг друга так сильно из-за прошлых побед и конкуренции в бейсболе.

Вот что рассказал мне Лукас, и у меня не было причин сомневаться.

Но их обоюдная ненависть была так сильна, что я просто не понимала.

Он ненавидел Бека так сильно, словно тот ему жизнь сломал. Ненавидел так, как ненавидят врага.

Но загородный клуб был единственным местом, откуда мне перезвонили в ответ на направленное резюме. Уж поверьте, я много куда направляла резюме.

Я не хотела работать ни в одном из мест, хоть как-то связанных с Беком или его фамилией. Но богатенькие мальчики вроде него обычно не слонялись по папиным фирмам. Он будет жить так же, как Лукас, – без единой заботы о будущем.

Те, кто с детства привык к деньгам, не боялись будущего. У них просто не было причин бояться.

А у меня были.

Всю жизнь я не полагалась на деньги отца, и сейчас не собиралась начинать.

– Это просто работа, Лукас, – я закатила глаза. – Думаю, все будет в порядке.

– Но ты все равно будешь работать на них.

Я откинула волосы с лица, ерзая в кресле. Машина Лукаса была в тысячу раз лучше всех, на которых мне доводилось ездить раньше. Разве что у отца машина была круче. Это лишь увеличивало и без того огромную разницу между нами.

– Я же буду официанткой. Они даже не узнают, что я там.

Никто даже не посмотрит на меня лишний раз.

– Не думаю, что ты понимаешь, как сильно меня ненавидит Бек.

– Я буду избегать Бека всеми силами. Так тебе будет легче?

– Да, – он кивнул, но его взгляд потемнел, и я поняла – он хочет сказать что-то еще. Слова буквально крутились у него на языке, но я видела, что брат сдерживается. Что бы ни случилось между ними с Беком, это здорово сказалось на Лукасе. – Просто сразу расскажи мне, если он опять будет тебя доставать.

Строго говоря, в тот первый раз он меня вовсе не доставал... пока не узнал, кто я.

И если я увижу его снова – *когда* увижу – то встречу его с холодным равнодушием.

На этом чертовом пляже я позволила себе увлечься. Мир казался слишком сложным. Но больше я не совершу такую ошибку – Бек в этом убедится.

Какими бы ни были его намерения, он позаботился о том, чтобы поставить меня на место. Дал понять, кто я для него, а это я забуду еще нескоро.

Я никогда не забуду, как ненависть ко мне наполнила его целиком. Словно парень передо мной превратился в кого-то совсем другого, и этот новый человек мне не понравился.

Настоящий Бек Клермон был совсем не тем парнем, с которым мне бы хотелось иметь дело. И никогда больше я не позволю ему прикасаться ко мне. Для этого мне не нужны были предостережения Лукаса или отца.

Он позаботился о том, чтобы я увидела его истинное лицо.

Он позаботился о том, чтобы я сожалела о каждой секунде того вечера.

И я в самом деле сожалела... сожалела о каждом взгляде, о каждом прикосновении, о том, как, черт возьми, чувствовала себя рядом с ним.

– Он меня больше не побеспокоит, – у меня было четкое чувство, что я вообще его больше не увижу. – Ну а если явится – пошлю его к черту.

Пусть даже при одной мысли о том, что мы снова увидимся, сердце билось чаще, а внутри все сжималось в предвкушении.

Мы с этим парнем даже не были знакомы, а он уже заставил меня чувствовать себя не в своей тарелке.

Никогда бы я не стала ему подчиняться.

Пусть даже он заинтриговал меня.

Пусть даже он был самым красивым парнем, которого я когда-либо встречала.

Он оказался настоящим уродом, и я бы предпочла его никогда больше не видеть.

– Но если он до тебя докопается – ты мне сразу расскажешь.

Это не было вопросом – скорее требованием. Лукас не хотел, чтобы Бек даже приближался ко мне, и я не могла его винить.

– Хорошо, обещаю.

Мы подъехали к загородному клубу, и у меня захватило дух.

Массивное здание из камня, казалось, было намного старше, чем я, и почему-то напоминало замок. Я не сомневалась, что люди внутри управляли им так, словно это и был замок.

Словно они были королями.

Я не так много успела узнать о клубе, но поняла, что он – элитарный. Настолько элитарный, что найти какую-либо информацию о нем в Сети было практически невозможно.

А я ведь пыталась.

Лукас был настолько же знающим, как старина Google, и таким же немногословным. Единственная полезная информация, которую он мне сообщил, заключалась в том, что наш отец был членом этого клуба, а тот принадлежал отцу Бека.

Ни один из этих фактов мне не помог.

Но к увиденному я оказалась не готова.

Раньше у меня не было такой работы. Дома я работала в местном кафе, чтобы помочь маме оплачивать счета, но это же разве сравнишь? Рабочие дни были долгими, со сверхурочными, но начальник был очень милым, а клиентов я хорошо знала.

Это место было совсем иным.

– Не вижу его машину, – сказал Лукас, паркуясь перед зданием.

– Бека? – Я огляделась, хотя не представляла, какую тачку он водит. Я ничего о нем не знала, кроме того, что на вкус его губы как хвоя и что он меня ненавидит.

– Ага, – Лукас постукивал пальцами по рулю. – Его здесь нет.

– О'кей, – кивнула я. От его слов стало несколько легче. Больше всего я боялась столкнуться с Беком прямо в первый же рабочий день. Мне нужна была эта работа, нужно было чувство безопасности, которое принесет мне заработок, и я не собиралась позволять какому-то уроду забрать это у меня.

Вылезая из машины Лукаса, я оправила на себе мамины деловые брюки и постаралась унять бешено бьющееся сердце.

Эти люди были совсем не лучше меня.

– Удачи, – пожелал Лукас не то чтобы искренне, но я улыбнулась ему и помахала рукой на прощание.

Неважно, что там хотел мой отец, – я собиралась выйти на эту работу.

У меня не было выбора.

Я вошла внутрь, и на меня буквально обрушились шум и суета кухни. Почему-то это успокаивало. Когда мимо меня прошел официант с подносом с чистыми стаканами, я уступила дорогу и задумалась, куда мне идти. Я заглянула на кухню. Персонал явно готовился к новому дню. Подумав, я направилась дальше, к залу ресторана.

У стойки двое мужчин просматривали какие-то бумаги, и я молилась, чтобы один из них оказался Джеком Смелсером. Как раз с ним у меня была назначена встреча. Его имя сообщили мне в отделе кадров.

Ни один из них не поднял взгляд, когда я подошла, – оба явно были поглощены обсуждением, и мне очень не хотелось их прерывать.

– Прошу прощения.

Их взгляды обратились ко мне, и, когда старший мужчина улыбнулся, я испытала облегчение. Его каре-зеленые глаза, окруженные сеточкой морщин, были добрыми. И хотя я ничего не знала об этом незнакомце, я надеялась, что именно он будет моим боссом.

– Мы можем вам чем-то помочь? – спросил второй мужчина. И я посмотрела на него.

– Меня зовут Джози. У меня назначена встреча с Джеком Смелсером. Сегодня мой первый рабочий день.

– А, это со мной. – Он щелкнул авторучкой, и я почему-то почувствовала укол разочарования. – Минуточку.

Я кивнула, отступая в сторону, но второй мужчина протянул мне руку, и я пожала ее.

– Я – мистер Клермон. Приятно познакомиться, Джози.

Вот дерьмо... Это был папа Бека.

– И я тоже очень рада знакомству. Простите, я не хотела мешать разговору.

– Вы не мешаете, – он говорил так искренне. – Честно говоря, я ждал нашей встречи. Ваш отец звонил мне буквально несколько минут назад, чтобы сообщить, что вы будете работать с нами.

Я прикусила губу изнутри, чтобы не закричать. Ну конечно же, отец просто не мог иначе.
– Прошу прощения. Не нужно было ему вас беспокоить.

Он склонил голову набок, изучая меня с теплой улыбкой.

– Никакого беспокойства. Я рад, что сегодня могу встретиться с вами сам.

Я переминалась с ноги на ногу, нервничая, потому что понятия не имела, что говорить. Вряд ли ситуацию можно было считать обычной – чтобы владелец заведения сам вышел принимать новую официантку. Короли редко когда снисходили до свиты.

– Большое вам спасибо.

– Ваш отец сказал, что не хотел, чтобы вы устраивались на работу, но вы оказались упрямы.

– Это не ему решать, – я бы очень разозлилась, если б отец испортил такую возможность. – Простите. Не нужно было мне говорить такое.

– Нет, – он усмехнулся, качая головой. – Конечно же, решать не ему. Хотя он попытался уговорить меня не давать вам эту работу.

Я замерла, прекрасно зная, что теперь будет. Еще никогда мне не хотелось прибить отца, но сейчас был как раз такой момент.

– Но я велел ему отвалить.

Я не удержалась от тихого фырканья. Сомневаюсь, что с моим отцом кто-то мог так разговаривать.

– Значит, я буду у вас работать? – поспешно спросила я, переводя взгляд с одного мужчины на другого.

– Разумеется. Ваш папа – мой старый друг, но он не может указывать мне, кого я могу нанять, а кого – нет.

Готова поклясться, его взгляд изменился, когда он назвал моего отца другом. Но люди здесь относились к отцу совсем иначе, чем я.

Они преклонялись перед ним и использовали его дружбу в своих интересах.

– Благодарю вас, – искренне сказала я.

Мой отец имел власть над всем в моей жизни, и я не знала, что будет, если эту власть он решит использовать против меня. Все внутри сжималось при мысли о том, что он владел маминым домом. Но я справлюсь. Это ведь просто дом. Просто вещи.

Все это уже не имело значения теперь...

... когда она умерла.

– Если вам что-то понадобится, дайте знать, – проходя мимо, он тронул меня за плечо. Пахло от него теплом и старой кожей.

Он пах как человек, которому все, что он имел, досталось тяжелым трудом.

– Обязательно. Спасибо.

Я посмотрела на Джека. Выглядел он раздраженно. Наверное, думал, что я маленькая избалованная принцесска, которой папочка помог устроиться на работу. Как же неприятно было оттого, что из-за отца обо мне сложилось именно такое впечатление.

– Сюда, – он кивнул по направлению кухни, и я молча пошла за ним.

Мы прошли в зону обслуживания, где все, казалось, ждали Джека.

Он начал перечислять блюда от шеф-повара на день, вычитывая их из причудливого меню, которое держал в руках. А я пыталась запомнить все, что он говорил.

Джек указал на девушку примерно моего возраста, которая стояла напротив. У нее были длинные светлые волосы, собранные в хвост.

– Это Элли. Элли, это Джози.

Девушка улыбнулась мне, и я улыбнулась в ответ, хотя чувствовала на себе взгляды всех остальных.

– На этой неделе ты будешь учиться у Элли. Она одна из наших лучших официантов.

Элли улыбнулась еще шире. Если кого-то и напрягали слова Джека, никто не подал виду. Все они выглядели скучающими, только и ждущими того, чтобы эта небольшая встреча наконец закончилась.

Я пыталась запомнить, что говорил Джек, нудно перечисляя события дня, но было трудно. Я и так была слишком сосредоточена на том, чтобы уловить каждую деталь о людях вокруг. Они были совсем не такими, как я ожидала.

Они совсем не выглядели претенциозными придурками, какими я их себе представляла. Типа тех, на вечеринке.

Ну кроме разве что Джека.

Когда он закончил, я переминалась с ноги на ногу. Элли с улыбкой помахала мне, и эта улыбка была самой искренней из тех, которые я увидела с самого первого дня в этом городке.

Как только Джек ушел, она облокотилась на стойку с напитками и шепнула:

– Джек, честно говоря, тот еще придурок.

Я фыркнула от смеха и обернулась через плечо, убеждаясь, что мистер Смелсер и правда ушел.

– Он всегда такой?

– Ага. А иногда и хуже. Но ты не волнуйся, все остальные у нас классные.

Она достала с полки два фартука и протянула один мне.

– Ну давай. Я покажу тебе, куда положить сумку.

Я пошла за Элли. Все с ней здоровались – она им явно нравилась, и мне стало интересно, как долго она здесь работает. Ведь она не могла быть намного старше меня.

– А давно ты здесь работаешь? – наконец решилась спросить я, помогая Элли готовить обед.

Девушка протянула мне нож, и я убрала его на место, куда она показала.

– С пятнадцати лет, – ответила она, заправляя за ухо выбившуюся прядь. – Летом я работаю намного больше. А когда идут занятия, не так много. Хотя старшая школа Клермон не так уж и плоха – у меня есть время и учиться, и работать, – она рассмеялась, и я невольно вздрогнула.

– Что? – любопытствовала Элли.

– Я поступаю в частную школу Клермон-Бэй.

– По своему выбору?

Глядя на нее, я не удержалась от смеха.

– Нет. Отец заставил.

– Мне очень жаль, – кажется, она говорила искренне, и это только усилило мое беспокойство по поводу учебного года. – Но все не так уж плохо.

Я состроила гримасу, давая понять, что не верю в это, и Элли рассмеялась.

– Там есть несколько классных ребят, но в основном все... – она постаралась подобрать нужное слово, и я подсказала:

– Богатые придурки?

– Точно, – Элли щелкнула пальцами. – Нам уже приходится обслуживать их тут. Не представляю, каково еще и в одну школу с ними ходить.

– Да уж, не могу сказать, что предвкушаю.

Я пошла за Элли, мы несли столовое серебро к соседнему столу. Даже если я никого не знала в этой школе, по крайней мере у меня был один знакомый, Лукас.

– Хотя там есть и действительно горячие парни, – она обмахнулась ладонью. – И многие из них – члены этого клуба. Сама увидишь.

Я могла думать только о Беке.

Помогая Элли сервировать столы, я была не в силах сдержать тревогу, которая накатывала каждый раз, стоило мне только подумать о школе. До учебы оставалось всего несколько

недель, и мне предстоял самый веселый год в жизни – выпускной год с людьми, которые ровным счетом ничего для меня не значили.

С людьми, которые ненавидели меня просто так.

Не то чтобы многие там, дома, были мне дороги. Когда мама заболела, я перестала общаться со всеми и почти уже никого не знала.

И они уж точно не знали меня – настоящую меня. Да я и сама себя не знала... кто я, без мамы?

Я следила за каждым движением Элли, когда начали приходить гости. В основном это были мужчины, пришедшие обсудить вопросы бизнеса или просто поболтать, играя в гольф. В основном они обсуждали дела, иногда – жен, иногда – любовниц. Я была потрясена, а вот Элли казалась совершенно невозмутимой.

Они разговаривали так, словно нас здесь и не было. Словно наше присутствие было совершенно несущественным. Наверное, для них все так и было.

В их глазах мы не были людьми, которые имели хоть какой-то вес. А вот сами они имели вес и прекрасно знали об этом.

Никто здесь не посмеет рассказать ни слова. Это было одной из привилегий загородного клуба Клермон-Бэй. Элли ясно дала понять, что тайны этих людей живут и умирают в этих стенах. Никакого осуждения – по крайней мере вслух – и совсем немного правил, из которых секретность стояла на первом месте.

Нарушишь это правило – и тебе конец. Больше ты никогда не получишь привилегий, которыми наслаждались эти люди.

Прошло уже несколько часов нашей смены, когда мое внимание привлек чей-то смех. Я повернулась к дверям и увидела, как в здание входит группа молодых людей. Одеты они были куда более небрежно, чем остальные гости, но от них все равно пахло деньгами.

– Кто это? – шепнула я Элли, которая как раз подхватила графин с чистой водой.

Я видела, как новоприбывшие рассаживаются вокруг стола в центре зала с таким видом, словно это место принадлежало им. Молодым людям не было никакого дела до тех, кто вокруг, или до того, какой властью обладали прочие гости.

Они ничего не боялись.

– А это, моя дорогая, твои новые одноклассники. – На этих словах Элли я напряглась. – Вот тот, в углу, – Карсон Хейл. Тот еще повеса, – Элли закатила глаза и крепче сжала графин. – Каждый раз с новой девчонкой. Я даже не знаю, как зовут ту, которая с ним сегодня.

Понятно, почему. Он был настоящий красавчик и к тому же чертовски богат. Его светлые волосы были уложены идеально, но я почему-то все равно подумала, что он мог бы быть серфером. Его рубашка без единой складочки была белоснежной. Высокомерие Хейла подогревалось мыслью, что его никто не может тронуть.

– Вот тот, напротив Карсона, – Олли Уорнер. Его семья безумно богата. Ему никогда в жизни не придется работать. И за всю жизнь не пришлось прикладывать никаких усилий.

Со своего места я едва видела Уорнера – только беспорядочные светло-каштановые кудри. Я представила, как пропускаю эти волосы сквозь пальцы. Уорнер был в хорошей форме – скорее всего, спортсмен, – и мне не терпелось увидеть его лицо.

Элли выглядела так, словно ей не терпится убраться от них как можно дальше.

– А что это за девушка рядом с ним?

Она была великолепна – стройное тело, темные, почти черные волосы. И от меня не укрылось, как Олли следил за каждым ее движением.

– Фрэнки Клермон, – Элли почти прорычала это имя. – Ее родители владеют этим заведением.

– О... – Я посмотрела на Фрэнки, стараясь запомнить каждую деталь. Сердце забилося сильнее, когда я увидела ее улыбку. Она казалась намного добрее, чем ее брат.

Фрэнки держалась совсем иначе, чем Бек, несмотря на некоторое сходство во внешности. Загорелая кожа и темные волосы остро напомнили мне о ее брате, но вот улыбка у нее явно была от отца.

– Она тебе не нравится?

– Да нет, дело не в этом, – Элли покачала головой. – Просто они так сильно от нас отличаются...

Я не стала говорить ей, что мой отец так же богат, как любой из этих людей. Это не имело никакого значения. Сам факт не делал меня похожей на них.

Я снова посмотрела на стол, когда вошел он. Бек усмехнулся, садясь рядом с сестрой. Он был удивительно расслаблен, в отличие от меня. Мои руки вспотели, а пульс участился. Лучше бы я послушала Лукаса. Не надо было мне соглашаться работать здесь!

– Так, что у нас там, – Элли усмехнулась и картинно обмахнула лицо ладонью. – Это Бек Клермон.

Я посмотрела на девушку, и она захихикала.

– Ага, – ответила она, прежде чем я успела даже озвучить свой вопрос. – Они с Фрэнки – брат и сестра. И он наследник всего этого.

Элли, должно быть, решила, что я впечатлена его фамилией. Думала, что мне есть до него хоть какое-то дело.

Я обернулась к столу, и дыхание у меня перехватило, когда наши взгляды встретились. Все внутри сжалось, когда Элли сунула мне в руки один из графинов.

– Они управляют всем этим чертовым городком.

Я не могла отвести взгляд, чтобы хоть коротко посмотреть на остальных. Понятия не имела, кем они были, да это и не имело значения. Самое главное – Бек был здесь, а я совершила огромную ошибку.

Элли рассмеялась, легонько стукнув меня по плечу.

– Готова?

Я перевела взгляд на девушку, пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце.

– Не думаю, что смогу.

Элли хихикнула, видимо думая, что я драматизирую. Эти люди – мои будущие одно-классники, и уже одного этого было достаточно, чтобы бояться к ним подходить.

Мне необязательно было сообщать Элли, что Бек меня ненавидит.

Я не хотела. Не хотела вообще озвучивать тот факт, что он имеет какое-то значение.

– Ну давай же.

Я избегала его стороны стола, следуя примеру Элли. На лице девушки была широкая улыбка, которая совсем не выглядела наигранной, но я знала, что похожа на Элли. Я закусила нижнюю губу, а мои руки, сжимавшие графин, дрожали.

– Добрый вечер. Немного воды для начала?

Кто-то невнятно сказал, что хочет воды, но я не осмелилась посмотреть, кто именно. Опустив голову, я подхватила со стола первый попавшийся стакан.

– Ты, должно быть, здесь новенькая. Не видел тебя раньше.

Я посмотрела на парня, которого Элли назвала Олли Уорнером. Да, спереди он был так же красив, как и сзади, особенно когда так улыбался.

– Да, – кивнула я, но не стала сообщать ничего больше. Какая разница, если из-за этого я покажусь грубой. Не нужно, чтобы эти люди узнали обо мне хоть что-то.

Я была уверена, что Бек и так им все расскажет – все, что, как ему кажется, он обо мне знает.

– Но выглядишь ты знакомо, – на этот раз говорила Фрэнки, и, глядя на нее, я готова была поклясться: было в ней что-то такое, что делало ее совсем не похожей на остальных. – Как тебя зовут?

– Джози, – я откашлялась, подхватила следующий стакан, но не удержалась, коротко посмотрела на Бека. Он все еще смотрел на меня и выглядел чертовски разозленным.

Он замер, был неестественно спокойным, но казалось, что парень вот-вот взорвется. Он походил на бомбу замедленного действия, и взрыв должна была ощутить я. Я стану той, кого он уничтожит.

– Джози – а фамилия?

Я не хотела говорить ей свою фамилию.

– Джози Вос, – глубокий голос Бека звучал мягко, когда мое имя сорвалось с его губ. Я чуть не разбила стакан, пытаясь унять дрожь в руках.

На мгновение за столом воцарилась напряженная тишина, и я поняла: какова бы ни была причина ненависти Бека ко мне, остальные хорошо знали, почему.

– Ты – сестра Лукаса Воса? – спросила девушка рядом с Карсоном.

Мне было отвратительно то, как она произнесла это имя.

– Сводная сестра.

– Твою ж мать!

Понятия не имею, кто это сказал. Поставив стакан обратно на стол, я взяла следующий. Чем скорее я смогу уйти отсюда, тем лучше. Я чувствовала, как все смотрят на меня, даже Элли, но все же подняла взгляд.

Бек снова смотрел на меня, а я смотрела на его кадык.

Он взял свой стакан, поднес к полным губам – к тем самым губам, которые я ощутила на вкус до того, как узнала, кто он такой. Казалось, все в зале смотрели на него, но он неотрывно смотрел на меня.

Бек сделал большой глоток. Я видела, как стакан выскользывает из его пальцев. Громкий звон разбитого стекла вывел меня из транса, в который ввел меня Бек, и я бросилась к Элли. Девушка уже наклонилась, чтобы убрать беспорядок.

– Элли, можно мне еще воды?

Элли замерла с куском стекла в руке и уставилась на меня. Глаза у нее расширились от изумления, и я знала, что она так же потрясена, как и я.

– Конечно. Позвольте я сперва все уберу, и сразу же принесу воды.

Он развернулся на своем стуле, глядя на нас сверху вниз, и его голос сочился ядом.

– Думаю, новенькая с этим отлично справится.

Очевидно, Элли не понимала, что делать. Она переводила взгляд с меня на Бека и обратно, и я чуть кивнула. Как мне ни было отвратительно оставаться с ним одной, я не могла позволить, чтобы она пострадала от того, что он собирался сделать дальше. Элли, помедлив, поднялась. Я видела, что она тоже не хочет оставлять меня здесь одну.

Как можно быстрее я собрала стекло, чтобы только уйти от Бека поскорее, и даже не почувствовала, как поранилась об осколок. Инстинктивно я сжала его, принимая боль. Мне понадобились все мои силы, чтобы не послать всех их к черту, – ведь мне нужна была эта работа. Нужна была намного больше, чем хорошее отношение кого-либо из них.

– У тебя кровь, – в его голосе не было беспокойства.

– Ничего страшного.

– Я не о тебе беспокоюсь.

Я подняла взгляд, и он добавил:

– Не хочу, чтобы хоть капля крови Восов пролилась на мой ковер.

– Бек, – окликнула его сестра, но парень дернул плечом, не обращая на нее никакого внимания.

Наклонившись ко мне так, что его лицо было почти вровень с моим, он прошепел:
– Кровь Восов я хочу видеть разве что на моих руках.

Я вздрогнула – его слова хлестнули словно плеть. Он хотел пустить кровь кому-то из моей семьи? И мне?

– Я Вос только по крови.

Хоть я почти ничего не знала об этом парне, кроме его фамилии, он считал, что знает обо мне все по моей.

Он протянул руку, нежно коснулся моей щеки, и я ненавидела себя за то, как вздрогнула от его касания.

– Все равно ты одна из них, – он провел большим пальцем по моей нижней губе, и я невольно напряглась.

Он касался меня так, словно имел на это право, а я хотела только сломать ему пальцы.

– Да пошел ты.

Все затихли, и молчание было зловещим, но мне было все равно. Мне нужна была эта работа, но не настолько. Если он хотел уволить меня – пусть, но черта с два я буду просто сидеть и выслушивать его.

Я поднялась, по-прежнему держа в руках его разбитый стакан. Черт бы его побрал, весь из себя такой заинтригованный. Склонив голову набок, он изучал меня, словно здесь была только я одна.

Стиснув зубы так, что те чуть не треснули, я смотрела ему в глаза – темные, почти черные – и все равно не могла отвести взгляд. На его губах играла легкая усмешка, обнажая идеальные ровные зубы, но глаза казались мертвыми.

– Чтобы я тебя тут больше не видел, – мягко проговорил он, но я видела, как его взгляд сочился ядом.

– Или что?

Не знаю, зачем я это сказала, но так хотелось оттолкнуть его! Хотелось узнать, как далеко он способен зайти.

Мы с ним были чужими, но почему-то казалось, что это не так. Очевидно, он знал обо мне гораздо больше, чем я о нем, и мне совсем не нравилось это его преимущество. Но хотя я почти физически чувствовала его ненависть, было в нем нечто такое, что заставляло сердце биться чаще. Не только страх.

Он поднялся, возвышаясь надо мной, и я вскинула голову, глядя ему в глаза.

– Не испытывай мое терпение, Вос.

Он явно не привык, чтобы ему перечили. Вряд ли кто-то вообще подвергал сомнению его авторитет.

Что ж, теперь это изменилось.

– Ну так уволь меня, Клермон, – я подошла на шаг ближе, и запах его одеколона захлестнул меня. Это напомнило мне тот миг на пляже – прежде, чем мы стали больше, чем двумя случайно встретившимися незнакомцами. Прежде, чем все рухнуло. – Если, конечно, у тебя есть такие полномочия.

Он напрягся – его тело застыло, словно камень. Я чувствовала, как мои руки, сжимавшие разбитое стекло, пульсируют, и этот пульс гулким эхом отдавался внутри.

– Ну что ж, в таком случае я возвращаюсь к работе.

Я отступила в сторону, чтобы обойти его и весь оставшийся вечер вообще больше не приближаться к этому столу, но Бек схватил меня за плечо прежде, чем я успела ретироваться.

Его прикосновение обжигало. Лицо парня оказалось слишком близко, и что-то внутри сжалось вопреки здравому смыслу. Разум боролся с моим телом.

– Если не уйдешь сама, – он облизнул нижнюю губу, и я не сумела отвести взгляд, – я превращу твою жизнь в настоящий ад.

Глава 4. Бек

Какого черта она здесь делала? Ее отец что, вконец с катушек съехал? Думал, пошлет свою дочурку прямо ко мне, и я дам ей уйти просто так?

– Ты знал, что кто-то нанял сестру Лукаса Воса?

Я ворвался в кабинет отца, весь дрожа от ярости. Мне было по фигу, что он с кем-то говорил по телефону. По фигу, как он обжег меня взглядом, раздраженный моим появлением так же, как я был раздражен его поведением.

– Я скоро перезвоню, – сказал он в трубку и со стуком отложил телефон на стол. – Да, я знаю. Джозеф звонил мне утром.

Мне пришлось прикусить язык, чтобы не выплеснуть на него свою злость. Зубы я стиснул так сильно, что, казалось, они не выдержат. И от самого факта, что он по-прежнему разговаривал с этим человеком, меня трясло. Отвратительно, как они оба делали вид, словно ничего не случилось!

– Уволь ее, – я впился пальцами в спинку кожаного кресла, стоявшего напротив через стол, стараясь взять себя в руки.

Отец покачал головой, и мои пальцы побелели от напряжения.

– Я не буду увольнять эту девушку лишь потому, что тебе не нравится ее брат, – судя по тону, его решение было окончательным. Спорить было бесполезно.

Я вскинул голову.

– А ты помнишь, что сделал ее братец? – с отвращением выплюнул я.

В его глазах вспыхнул недобрый огонек, и я знал, что подобрался опасно близко к границе, которую нельзя пересекать. Мой отец был добрым, мягким человеком, но он не прощал неуважения. Именно это во всей ситуации сносило мне крышу.

– Я не забыл об этом, – он подался вперед, раздувая ноздри, переплетя пальцы. – Я никогда не забуду, что сделал этот юноша. Но она – не он.

Я никогда не считал отца слабым... до этого дня. До момента, когда увидел, как он решил разобраться со всей ситуацией.

Сейчас он казался мне слабым. Я его словно вообще не знал.

– Джозеф сказал, что она будет очень стараться, что ей нужна работа. Ему спокойнее, если она будет работать здесь, чем где-то еще, где он не сможет контролировать.

– А, так у него и здесь все под контролем, да? – огрызнулся я, но в груди стало тесно.

– Следи за тоном, Бекхэм, – отец поднялся. Как же я ненавидел тот факт, что ему придется держаться за стол, чтобы встать. Мне тяжело, отвратительно было видеть, как он увядает.

– Прости, – искренне сказал я. Я не хотел грубить отцу, но мысль о том, что эта девица здесь, сводила меня с ума. Мысль о том, что Фрэнки придется с этим мириться, заставляла меня дрожать от ярости. – Но не жди, что я буду работать с ней. Не жди, что я просто все забуду.

– Никто не просит тебя забыть. – Он провел ладонью по волосам, таким же темным, как у меня, только поседевшим на висках. – Но тебе придется работать с разными людьми, в том числе с теми, с которыми не хочешь.

Я открыл было рот, чтобы ответить ему, что сейчас дело совсем в другом, но отец не дал мне сказать ни слова.

– Все это будет твоим, – он развел руки, жестом обводя кабинет, но я знал – говорит он не только об этом заведении. – И получишь ты все это раньше, чем кто-либо из нас ожидает.

– Мы этого еще не знаем, отец, – я резко покачал головой, чувствуя, как в груди стало пусто. Он говорил правду, и неважно, хотел я слышать это или нет. Он всегда говорил правду, вне зависимости от того, как мне было больно от этого.

– Ненавижу Джозефа Воса.

Я вскинул голову, изумленный его признанием. То, как они прекрасно работали вместе, как замяли всю ситуацию, словно ни хрена вообще не случилось... я думал, все совсем иначе.

– Я ненавижу его, ненавижу его проклятого сына-урода и ненавижу, что мне приходится работать с ним и дальше. Но Джозеф Вос – важная персона. Он вкладывает деньги в это заведение, – отец указал на стол. – Вкладывает деньги в весь этот город. А мы слишком умны, чтобы сжигать мост, по которому нам, возможно, еще не раз предстоит переходить реку. Если бы я не работал с ним, тебя бы здесь вообще не стояло.

Я понимал, что он прав. Знал, что он сделал все, чтобы защитить меня, но я все равно чувствовал себя так, словно горю заживо.

– Но эта девушка не имеет никакого отношения к тому, что сделал Лукас.

В этом отец ошибался. Она была одной из Восов, и заплатит за грехи своей семьи. Именно этого инструмента мне не хватало, чтобы отплатить ее братцу за все его чертовы поступки.

Неважно, что говорили другие. Неважно, что мой отец желал сохранить чертов мост, – я сожгу переправу дотла. И неважно, кто пострадает в процессе.

Надеюсь, *она* пострадает.

Одна из них... Что бы ни говорил отец о ее невиновности, не может такого быть, чтоб она родилась у такого урода, как Джозеф Вос, и была совсем невинна.

Нужно узнать о ее слабости... и использовать это, чтобы уничтожить всю семейку Восов.

Глава 5. Джози

– В эти выходные ты отправишься со мной на вечеринку.

Элли взяла еще одну вилку и протерла полотенцем.

Мы единственные сотрудники, кто остался после долгого вечера в среду. Так странно было находиться здесь без привычной суеты.

Элли закинула ноги на один из стульев. Между нами расположилась целая куча столового серебра.

– Ну уж нет. Я же рассказывала, что случилось на последней вечеринке, на которую я ходила.

Рассказывала. После того, как Бек обошелся со мной в клубе, я рассказала Элли все.

В какой-то миг мне стало неловко, что она была так потрясена моими словами. Она сказала, что никогда раньше не видела Бека таким. Что он всегда был добрым, хоть и был неприкасаемым.

Но я не могла себе представить доброго Бека. Он и доброта были просто несовместимы.

Кроме разве что тех нескольких мгновений до того, как я увидела его истинное лицо.

– Это будет совсем другая вечеринка, – она бросила в ящик чистую вилку и взяла следующую. – Это вечеринка старшей школы Клермон. Никто из парней из частной школы там не появится.

– Правда? – хоть она так и сказала, этот план все еще не казался мне удачным.

– Ага. Даже твой брат не любит там показываться, – она рассекла воздух ладонью. – Ну ты знаешь, они проводят границу между тем, кто, по их мнению, стоит внимания, а кто нет. Все дело в деньгах.

Я поморщилась. Хоть я и не касалась денег отца, у меня все равно были свои привилегии. Я жила в его большом доме и водила одну из его запасных машин. Мне не приходилось беспокоиться об оплате счетов и о еде, и от этого я почувствовала себя виноватой.

Ненормально было испытывать вину за такое, но я не могла избавиться от этого чувства.

– Значит, там будет безопасно?

– Да, – она опустила ноги на пол и с улыбкой посмотрела на меня. – К тому же там будет несколько парней, моих одноклассников, с которыми я могу тебя познакомить.

Я рассмеялась, но внутри было тяжело, когда я подумала про Бека.

– У меня сейчас нет планов завести парня.

– Так ведь необязательно с ними встречаться. – Элли закатила глаза, а вот мои чуть не выпали от ее следующей фразы: – Это называется «дружья с привилегиями», Джози.

Я не стала говорить ей, что мой опыт в том, что касается такого рода «привилегий», был весьма ограничен. Мне было семнадцать, но большинство девушек моего возраста были куда более опытные.

Не то чтобы я этого стыдилась, но не скрою, меня это несколько смущало. Мой единственный опыт был неприятным и странным и заключался в том, что парень сунул руку мне в трусики, понятия не имея, что он там должен делать.

Почувствовав, что краснею, я кинула в Элли полотенце.

– Ну уж нет, не нужен мне друг с привилегиями.

– А почему нет? – рассмеялась она. Элли говорила об этом так легко! – Или ты бережешь себя для Бека, чтоб он трахнул тебя в приступе ненависти?

Мой рот приоткрылся. Элли заливисто рассмеялась.

– Я просто пошутила, прости, – она подняла руки, сдаваясь. – Ну, или это правда так?

Я отрывисто покачала головой, но внутри аж желудок свело.

– О господи. Ты что, девственница?

– Да тихо ты, – подавшись вперед, я зажала ей рот ладонью.

– Ого, реально, – моя ладонь заглушала ее слова, но глаза у Элли расширились от изумления.

– Да заткнись ты уже.

– Здесь, кроме нас, никого нет, – заявила она, как только я убрала руку. – А ребята на кухне не слышали ни слова.

Я села обратно на стул и взяла ложку, не сводя глаз с серебра, натирая его полотенцем.

– Я не хотела тебя смущать. Я просто в шоке. – Элли говорила так искренне. Сунув ложку в корзину, я все же решила посмотреть на подругу.

– Я не смущаюсь ни капельки.

Неправда.

– Но ты просто секси, – Элли рассмеялась. – Парни в нашем городке будут за тебя драться еще до начала учебного года, вот увидишь.

Я знала, что она просто пытается отвлечь меня, чтобы мне не было неловко, но все же была благодарна за комплимент.

– Думаю, мне просто нужно держаться подальше от всех парней в этом городе, – рассмеялась я. – Они меня, кажется, не любят.

Элли широко улыбнулась, когда вдруг из коридора раздался шум, а потом – смех. Элли поднялась, поправляя рубашку, и встала. Я последовала ее примеру. Видимо, это был один из парней с кухни, но я не хотела, чтобы Джек застал нас вот так, вальяжно рассевшихся и болтающих о парнях.

– Вот дерьмо.

Я посмотрела за спину Элли. В дверях показался Карсон. Он чуть пошатывался, явно пьяный.

– Что ты здесь делаешь? – тихо спросила Элли, отступая на шаг, но в ее голосе явно слышалось напряжение.

– Элли! – радостно воскликнул он. За его спиной уже ждали Олли и Бек.

Затаив дыхание, я смотрела, как они вломились в зал. Бек, встретившись со мной взглядом, ухмыльнулся, и, судя по тому, что ухмылка не сходила с его лица, он тоже был пьян в дым.

– Ух ты, вы только посмотрите.

Вытащив стул, он сел, широко расставив ноги, и казался совершенно расслабленным, если не видеть, как он стиснул зубы.

Я успела узнать его достаточно, чтобы поверить, что он может быть спокоен.

И его спокойствие напугало меня еще сильнее. Это было затишье перед бурей, и мне не хотелось попасть в этот шторм.

– Мы не знали, что вы здесь, – голос Элли звучал идеально профессионально. – Мы уже уходим, чтобы не мешать.

– Оставайтесь, – Бек вскинул голову, и я почувствовала его тяжелый взгляд. – Я уже предупредил Джози, чтобы она убиралась отсюда, но она не послушалась. Так что оставайтесь. Заканчивайте свою работу.

Я напряглась. Желание сбежать было непреодолимым.

Элли обернулась ко мне, но я все еще смотрела на Бека. Он был точно змея, наметившая себе жертву, и я не смела отвести взгляд, ведь нанести удар он мог в любую секунду. Стоило мне отвернуться, и он заставит меня пожалеть о своей ошибке.

Элли подошла к столу, и мы вернулись к работе, теперь уже молча. Карсон выудил откуда-то бутылку с чем-то крепким, сделал большой глоток и передал остальным.

Не знаю уж, было ли это их обычным поведением, но судя по тому, как неестественно ровно сидела Элли, то и дело бросая на них взгляд, – нет, не было.

Троица смеялась и громко болтала, пока мы с Элли заканчивали дела. Казалось, мы провели тут много часов, хотя прошло всего несколько минут. Каждая секунда тянулась бесконечно.

Понятия не имею, какие планы у них были на сегодняшний вечер, но выглядели парни так, словно им на всех насрать. Я не верила в это.

Мы с Элли поднялись и понесли корзины со столовым серебром к барной стойке.

– Джози, – голос Бека был ровным, мягким, и что-то внутри сжалось. – Подойди сюда.

Элли посмотрела на меня так, словно готова была послать его к черту, чтобы только помочь мне. Но некая часть меня хотела узнать, что ему надо.

Какую бы игру он ни вел, я хотела просто покончить с этим.

И я подошла к нему, хотя каждая частичка меня желала остановиться. Дыхание участилось, руки дрожали, все инстинкты кричали о том, что мне стоит его бояться.

– Что? – Я остановилась в нескольких футах, сцепив пальцы.

– Чуть поближе, – закусив губу, он поманил меня согнутым пальцем. Весь его гнев сменился похотью.

Он смотрел на меня так, словно хотел сожрать заживо. Почти так он смотрел на меня тогда, на пляже, но теперь без попыток притвориться хорошим.

Этот Бек был воплощением греха, и я почувствовала себя полной идиоткой, когда подошла на расстояние вытянутой руки.

Он подался вперед, оперевшись локтями в колени, и его взгляд бессовестно скользил по мне. Этот запретный взгляд я чувствовала почти физически. Он меня даже не коснулся, а все мое тело нуждалось в его касаниях.

Нужно было бежать.

Нужно было приблизиться...

– Чего ты хочешь, Бек? – я ненавидела себя за эти чувства, которые он вызывал во мне. Я совершенно запуталась, не понимая его, но проще было взаимодействовать с его ненавистью, чем с этим.

По крайней мере, с ненавистью я понимала, как он ко мне относился. Знала, чего ожидать.

– О, я много чего хочу, Джози, – он потер подбородок.

Я заметила, что Карсон и Олли наблюдали за нами, ожидая какого-то шоу.

– Нам нужно закончить работу.

Я соврала. На сегодня мы закончили. Мне просто нужно было сбежать отсюда под любым предлогом – сбежать и не оглядываться.

Элли все еще стояла у барной стойки, я знала – без меня она не уйдет.

– Нет, что тебе нужно – так это встать на колени, чтоб тебя!

Наши взгляды схлестнулись. Я резко выдохнула.

– Я давно уже думал о твоём хорошеньком ротике, – его взгляд настолько потемнел, что я уже не понимала, где был он сам, а где – алкоголь. – Жду не дождусь, когда твои губки обхватят мой член.

Я посмотрела на Олли – тот откинулся на спинку стула, чуть улыбаясь. Кажется, обоих друзей Бека совершенно не смущало, что он там говорит.

– Да ты на него не смотри, – голос Бека был полон яда, к которому я уже привыкла. Я отвела взгляд, переступила, посмотрела на него.

Нужно было сказать, чтобы он заткнулся. Нужно было дать ему такую пощечину, чтоб в голове зазвенело, но я не сделала ничего – только смотрела ему в глаза. И казалось, его взгляд поглотит меня. Мое тело было напряжено до боли.

– Смотри только на меня, – он был так чертовски самоуверен, так чертовски уверен в том, что мог сделать. – Когда я буду трахать тебя в рот, ты будешь смотреть только на меня.

– Этого никогда не случится, – голос звучал уверенно, хотя внутри я была разбита.

– Бросаешь мне вызов, куколка? – он ухмыльнулся, и у меня сложилось впечатление, что, хоть это случалось редко, Бек обожал, когда ему бросали вызов. – Тебе не понравится, чем это закончится.

– Это не вызов, – я звучала куда увереннее, чем чувствовала себя на самом деле. – Это обещание. Ты не дотронешься до меня и пальцем, никогда.

Его ухмылка стала почти зловещей, и я едва могла дышать.

– Черт возьми, это будет весело.

Он резко поднялся, и я испугалась, что сейчас он схватит меня. Мое тело сковало оцепенением, и я слышала только стук собственного пульса.

Я знала, что Бек – урод. Он доказал мне это в день нашей первой встречи. Но до этого самого момента я не боялась его.

А теперь боялась, что он может сделать.

Боялась, как далеко его может завести ненависть к Лукасу.

Боялась *его*.

Он подхватил со стола бутылку и опустил ее так, что коричневая жидкость полилась сначала на стол, а потом на пол. И все это время Бек не сводил с меня глаз. Ему было все равно, какой он устроил беспорядок. И ему было совершенно насрать, что он испортил мебель. Он просто портил все, даже не сожалел.

– Что ж, раз не хочешь вставать на колени для меня... – он встряхнул бутылку, убеждаясь, что вся жидкость вытекла до последней капли, и с громким стуком поставил ее на стол. А когда шагнул в мою сторону – мне потребовались все мои силы, чтобы не шелохнуться, не отпрянуть, хотя моим единственным желанием было сбежать.

Протянув руку, он провел по моей нижней губе, неотрывно глядя на мой рот. Его прикосновение сковало меня – нежное, противоречащее тому, как он смотрел на меня.

– Значит, встанешь на колени, чтобы прибрать здесь все к чертям собачьим.

Глава 6. Бек

– Бек, убери свою обувь! – Фрэнки пнула с дороги одну из моих кроссовок и рухнула на диван. – Ну ты и свинтус.

Я закатил глаза и сбавил звук – по телику шел бейсбольный матч, который меня хоть немного отвлек от вихря мыслей в голове.

– Но ты меня все равно любишь.

– Не сегодня, – она чуть улыбнулась той своей прекрасной улыбкой, от которой сердце сжималось. Эта улыбка принадлежала другой Фрэнки.

Той, прежней, Фрэнки...

– Врушка, – я кивнул сестренке.

– Ну так что, поговорим о ней? – голос Фрэнки стал совсем тихим, и я сразу же понял, о ком она.

О Джози.

Мы не обсуждали тот инцидент в клубе, когда Фрэнки и ребята узнали, кто она. Я приказывал друзьям заткнуться каждый раз, когда они только пытались упомянуть ее. И, конечно же, Фрэнки вряд ли желала об этом говорить... до сих пор.

– Да не о чем тут говорить, – почувствовав взгляд сестры, я повернулся к ней. – Честное слово, Фрэнки. Она – никто.

– Нет, она явно что-то значит, – мягко возразила сестра.

Противно было понимать, что эта беседа вызывает воспоминания о худшем периоде в ее жизни. Пропавшие пропадом, эти Восы. К черту их.

Я стиснул зубы. Я должен был защитить сестру и отомстить за все, что ей пришлось пережить.

– Да. Значит, что ей лучше держаться от нас подальше. Особенно от тебя.

Она кивнула, но на этот раз улыбка не коснулась ее глаз.

– Ладно, Бек.

– Люблю, когда ты так легко со мной соглашаешься.

– А, ну вот и самодовольный Бек проснулся.

– А он разве засыпал?

– Ну какой же ты идиот.

– Меня и похуже называли.

– О господи, да хватит уже, – она закатила глаза.

– О чем это вы там спорите? – Мама села на диван рядом, и я тут же сунул руку в ее миску с попкорном. Она шлепнула меня по руке, но меня это не остановило.

– О том, что он ведет себя как напыщенный индюк, а еще не убирает свои вещи. – Фрэнки тоже потянулась к миске, и мама подвинула попкорн ближе к ней.

– Это потому, что он избалованный, – мама усмехнулась, погладив меня по щеке. Проклятие первого ребенка. – Вот поэтому тебя я люблю больше, Фрэнки.

– Эй! – Вот сейчас было реально обидно.

Она рассмеялась и взъерошила мои волосы, убирая пряди с лица. Мама регулярно просила меня постричься, а я регулярно отвечал, что и так нормально.

– Вы оба мои любимые. Не волнуйтесь.

Фрэнки показала мне язык. Я был маминым любимым ребенком дольше, чем она, – еще до того, как она успела родиться.

– А где папа?

– Пошел спать пораньше, – мамина улыбка стала грустной – папа опять неважно себя чувствовал. Теперь это становилось все чаще.

– Я тоже, пожалуй, отвалюсь пораньше. Завтра тренировки, – я потянулся и похлопал себя по животу.

– Ты уже готов продолжить тренировки?

Я играл в бейсбол, сколько себя помню, и у меня здорово получалось. Что бы ни менялось в моей жизни, это было константой.

Но после этого года играть я уже не буду. Так что был в этих последних тренировках некий привкус ностальгии.

– Конечно. А то буду не в форме.

Фрэнки закатила глаза, а мама рассмеялась.

– Меня от тебя тошнит, Бекхэм.

– Ну, я не виноват, что мне достались мамины прекрасные гены.

Правда, на маму я не был похож ни капли – разве что улыбкой. Я был вылитый отец.

Но мама все же рассмеялась этим словам.

– Давай, иди уже спать, а мы с мамой хоть что-то девчачье посмотрим.

Я со смехом поднялся.

– Все-все, уже иду, – наклонившись, я поцеловал маму в щеку. – Люблю тебя.

– И я тебя.

Проходя за диваном, я дернул Фрэнки за хвостик.

– И тебя я тоже люблю, вредина.

– Люблю, – она ответила раздраженно, но я знал правду.

Она любила меня так же сильно, как я ее, и я искренне сожалел о том, что раньше не говорил ей этого. Больше я такой ошибки не совершу.

И снова вспомнилась Джози, черт бы ее побрал. С тех пор как мы встретились, я то и дело вспоминал ее. Интересно, Лукас говорил ей, что любит ее? Они сидели вот так, делая вид, что все из себя такая дружная семья? Интересно, она вообще понимала, с каким мудаком живет под одной крышей? Не могла же она быть настолько наивной?

Я лег и включил телефон, нашел ее номер. Наверное, надо было постыдиться, что я взял ее телефон в рабочих файлах, но стыдно не было. С чего бы?

Я собирался написать ей с тех пор, как получил номер. Вот зачем мы с Олли и Карсоном пришли в клуб так поздно. Я не знал, что она будет там. Вишенка на торте.

То, как она не сводила с меня глаз. То, как ее рот невольно приоткрылся, когда я провел по ее губам.

Я не врал, когда сказал, что представляю, как ее рот обхватывает мой член. Я представлял это снова и снова, когда прислонялся к стенке душа и дробил, думая о ней.

Я ненавидел ее, но вместе с тем отчаянно хотел ее трахнуть.

Я хотел унять свою ярость, вонзившись ей в рот или в ее хрупкое тугое тело.

Мне стоило только увидеть ее реакцию на меня вчера, и стояк стал просто каменным. Возможно, она ненавидела меня так же сильно, как я ее, но то, как ее тело дрожало в предвкушении, было не от ненависти.

Она тоже хотела меня.

Я выбрал контакт Ками и нажал, прежде чем сделать что-то глупое. Можно было написать ей прямо сейчас и получить необходимое. Я мог бы воспользоваться ею так же, как мы пользовались друг другом много лет, но я не сумел заставить себя напечатать сообщение.

Я хотел не Ками. Даже мысль о том, чтоб написать ей, казалась обременительной.

Быстро нажав «Отмена», я снова выбрал имя Джози и быстро нажал «Отправить», пока не успел передумать.

«Снова и снова представляю, как ты стоишь на коленях».

Сообщение сменило статус с «доставлено» на «прочитано», но ответа не последовало. Неудивительно.

Сунув руку под голову, я уставился в телефон.

«Ты ведь об этом тоже думаешь?»

Три точки танцевали по экрану, но потом исчезли. Она читала мои сообщения и думала, что мне ответить. Но даже если она не напишет ни слова, при мысли о том, что она читает, у меня снова встал.

«Интересно, какая ты будешь, когда я возьму тебя за волосы и трахну в рот?»

Я высвободил член и сжал в ладони.

«Хочу узнать, какая ты будешь на вкус, после того как я кончу тебе в рот. Интересно, ты будешь все такая же сладкая на вкус?»

И буквально секунду спустя телефон звякнул входящим сообщением.

«Прекрати».

Но я не собирался прекращать.

«О, ты будешь такая влажная».

Я растер каплю выделившейся смазки по головке члена, думая об этом. Джози строила из себя невинность, но я ярко представлял, как бы она выглядела возбужденной.

Ее губы, распухшие от поцелуев... ее киска, умолявшая меня войти, даже если сама девчонка будет слишком упряма, чтобы попросить.

«Ты, наверное, такая влажная уже сейчас?»

Я представлял, что так и было. Представлял, как ее изящные руки дрожат, как она робко сует пальцы себе в трусики, чувствуя, как возбуждалась.

Нравилось, она сама изумилась, как отчаянно ее тело хотело меня.

«Давай, разотри влагу. Потрогай клитор, представь себе, что я с тобой».

Какое-то время не было ответа, и мне показалось, что мой член вот-вот взорвется.

«Ты это делаешь? Представляешь, как я делаю это с тобой?»

«Бек, прекрати».

Господи, я буквально представлял, как она шепчет мое имя.

«Что бы ты сейчас ни делала, я сделаю это лучше. Жестче.

И не остановлюсь, даже если ты меня будешь умолять».

Мое дыхание стало хриплым, отрывистым – я представлял, что это ее ладонь сжимает меня.

Черт, так близко...

«Зачем ты это делаешь?»

Зачем? Зачем? Она прекрасно знала, зачем. Она прекрасно знала, как я отношусь к ней и к ее гребаной семейке.

«Потому что я хочу, чтобы ты умоляла меня».

Волна наслаждения прошла по моему позвоночнику, прокатилась к бедрам.

«Хочу, чтобы ты умоляла меня сделать это с тобой».

«Этого не будет».

Ответ пришел сразу же, и это был вызов.

Она будет умолять меня, а потом я заставлю ее пожалеть об этом.

Она пожалеет о том, что вообще приехала в Клермон-Бэй.

«Будет».

Я содрогнулся, кончив, и сперма хлынула на живот. Я едва мог себя контролировать, кончая и представляя ее.

Глава 7. Джози

Не знаю уж, как ей удалось меня уговорить.

Я не собиралась идти на вечеринку, но Элли убедила меня, что все будет иначе. Что будет совсем не похоже на ту, где я встретила с Беком.

У нас с Элли была долгая смена, и я просто хотела отдохнуть. Я не хотела думать ни про Бека, ни про его ненависть, ни про то, что то и дело вспоминала его сообщения, которые он присылал прошлой ночью.

Откуда бы он ни взял мой номер, я не хотела об этом переживать. Переживала я скорее о всех тех скабрзностях, которые он писал, и о том, что сделала именно так, как он говорил, – ласкала себя под трусиками, читая его сообщения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.